

ния. Самоанализ может быть средством самосовершенствования и средством саморазрушения личности. В этом нет противоречия. В сознании общества, как и в сознании отдельного человека, не все заслуживает сохранения. Кое от чего нужно освободиться, кое-чем жертвовать, кое-что по-новому осмыслить.

Сознание, при всей своей спонтанности и других замечательных свойствах, не обладает способностью самовосстанавливаться. Единственной и надежной помощницей в этом может быть культура, духовность. Надеюсь, люди когда-нибудь начнут себя узнавать и в мысли психологов.

М.Н. Кропачева, О.А. Рудей
г. Екатеринбург, РГППУ

Диагностика уровня потребности (мотива)

в достижении и уровня ситуативной и личностной тревожности учащихся

II курса качканарского профессионально-педагогического колледжа

В современных условиях качественно нового развития жизни, темпа и ритма в которых мы живем, решается проблема развития и использования человеческих ресурсов, т.к. предъявляются все более высокие требования к достижению поставленных целей и путей ее реализации, а также во многом к поведению человека. Поэтому во многом объясняется повышенный интерес к проблеме понимания потребности (мотивации) в достижении и тревожности.

Ситуация тревоги сопровождается изменением в поведении человека, мобилизует механизмы защиты. Само состояние тревоги и тревожности переживается, как неприятное, отрицательное эмоциональное состояние, что, в конечном счете, может влиять на достигаемые результаты работы, и на саму мотивацию достижения.

Изучением проблемы мотивации и тревожности занимались долгое время.

Так в отечественной психологии мотивацию рассматривали с позиций совокупности мотивов, осознания потребности (А.Г. Ковалев), мотивация отождествлялись с потребностью (П.С. Симонов). Согласно концепции А.Н. Леонтьева, мотивационная сфера человека имеет свои источники в практической деятельности. В зарубежной — как поведенческую реакцию организма. З. Фрейд и У. Макдауголл под мотива-

ционными факторами понимают органические потребности, в том же числе и инстинкты.

Существует два вида мотива достижения: стремления к успеху и избегания неудачи. По определению А.А. Бодалева и В.В. Столина мотив достижения — это «устойчиво проявляемая потребность вида добиваться успеха в различных видах деятельности... Мотив стремления к успеху понимается как склонность к переживанию удовольствия и гордости при достижении результата. Мотив избегания неудач — как склонность отвечать переживанием стыда и унижения на неудачу» [Общая психодиагностика, 2002].

З. Фрейд определял тревожность как неприятное переживание, выступающее сигналом предвосхищаемой опасности. А по определению С.Л. Семеновой и Е.В. Дьяченко тревога — это «эмоциональное состояние психической напряженности человека, возникающей в результате предчувствия или осознания неопределенной, иногда неосознаваемой...опасности» [Практикум по общей психологии, 2000].

Согласно концепции Спилбергера следует различать тревогу, как состояние и тревожность, как свойство личности. Существует возможность измерения различий между двумя упомянутыми видами психических проявлений, которые обозначаются А-state (тревога-состояние) и А-trait (тревога-черта), то есть между временными, переходящими особенностями и относительно постоянными предрасположением.

В эмпирических исследованиях различают тревогу ситуативную, т.е. состояние индивида в данный момент, и тревогу, как черту личности, т.е. тревожность — повышенную склонность испытывать тревогу из-за реальных или воображаемых опасностей.

Таким образом, состояние тревоги человека может сильно влиять на итоги поставленных перед собой целей и задач, что в конечном счете может и влиять на потребность в достижении чего-либо. Высоотревожные люди эмоционально острее реагируют на сообщение о неудаче, следовательно, они же хуже работают в стрессовых ситуациях или в условиях дефицита времени. При испытании человеком ситуации тревожности у человека могут включиться механизмы защиты. В проблемной, стрессовой ситуации тревожность может резко возрасти и привести к ситуации неудачи. Уровень тревож-

ности во многом определяет уровень работоспособности в стрессовых ситуациях.

В нашем исследовании принимали участие учащиеся II курса качканарского профессионально-педагогического колледжа (66 человек, из них 18 девушек и 48 юношей), обучающихся по специальностям повар-кондитер, машинист экскаватора, машинист буровой установки, помощник машиниста локомотива, электрослесарь. Возраст участников обследования варьируется от 16 лет до 18 (средний возраст – 17 лет).

Для обследования были применены две психодиагностические методики: методика измерения потребности (мотива) в достижении Ю.М. Орлова «Потребность в достижении» и методика «Исследование ситуативной и личностной тревожности», предложенная Ч.Д. Спилбергером, адаптированная Ю.Л. Ханиным, позволяющая измерять тревожность и как личностное свойство, и как ситуативное состояние.

По результатам описательной статистики можно сделать вывод, что уровень ситуативной тревожности более высок у девушек, чем у юношей. В обеих выборках, как у юношей, так и у девушек встречаются респонденты с низким уровнем ситуативной тревожности и встречаются с высоким уровнем. По результатам тестовых норм в область среднего значения ситуативной тревожности попало менее половины девушек, и также около половины большинство юношей. Вторая половина юношей обладают низкими показателями. Большая часть девушек находится в области высокого значения. Что подтверждает более низкий уровень ситуативной тревожности у юношей.

Как и уровень ситуативной тревожности, уровень личностной более высок у девушек, чем у юношей. По результатам тестовых норм все большинство юношей попало в область среднего значения личностной тревожности, и только небольшая часть девушек оказалась в этой области.

Возможно более низкий уровень как ситуативной, так и личностной тревожности у юношей связан с гендерными особенностями, а также с социальным воспитанием респондентов и привитых им моральных и этических норм поведения в обществе.

Мотив достижения в обеих выборках примерно одинаков. Но наиболее часто встречаемые значения у юношей, говорят о том, что все же мотив достижения у них не немного, но все-таки выше.

По результатам тестовых норм у большинства респондентов обеих выборок преобладает средний уровень мотива достижения.

Мы предполагаем, что отсутствие значимых различий в уровне мотива достижения между юношами и девушками не случаен, и объясняется тем, что данный параметр не зависит от каких-либо гендерных, биологических, социальных различий, а зависит от уникальных особенностей личности.

В целом, по результатам описательной статистики, можно сделать вывод, что ситуативная тревожность, как реакция на грозящую опасность более сильно выражена у девушек, чем у юношей. Личностная тревожность – как черта личности тоже более сильно выражена у девушек. Но в целом показатели личностной тревожности превышают показатель ситуативной тревожности. Возможно, это обусловлено периодом времени, в котором мы живем (стрессовые ситуации, террористическая угроза, нехватка времени), а также возрастом обследуемых – кризисным возрастом, самоопределения и становления личности.

При проверки значимости различий на данной выборке удалось подтвердить значимость различий только по параметру личностной тревожности, возможно, это объясняется тем, что у девушек более высок уровень склонности испытывать беспокойство в различных жизненных ситуациях, более высок уровень эмоционального компонента. Девушке вообще по своей биологической природе, намного глубже переживают стрессовые и экстремальные ситуации. Юноши же более стойко переносят тяжелые экстремальные ситуации. Также присутствует фактор воспитания и привития определенных моральных и поведенческих норм, т.е. юношей учат противостоять трудностям, быть надежной опорой для слабого пола, быть защитниками.

Отсутствие значимых различий между значениями ситуативной тревожности, скорее можно тем, что реакция на грозящую опасность субъективна и зависит скорее от индивидуальных особенностей личности.

Отсутствие значимых различий между значениями мотива достижения, также как и результаты по параметру ситуативной тревожности можно объяснить индивидуальными особенностями и направленностью личности, а

также возможно условиями воспитания, чем влиянием средовых условий.

Взаимосвязь между признаками ситуативной, личностной тревожности и мотива достижения не обнаружена, т.е. и девушки и юноши достигают поставленные цели вне зависимости от уровня ситуативной или личностной тревожности.

Таким образом, при диагностике уровня потребности (мотива) в достижении и уровня ситуативной и личностной тревожности учащихся II курса качканарского профессионально – педагогического колледжа, мы получили, что уровень личностной тревожности более высок, чем уровень ситуативной. У девушек ярче проявляется черта личности, которая состоит в склонности испытывать беспокойство в различных жизненных ситуациях, чем у юношей. Более половины девушек имеют высокий уровень как ситуативной, так и личностной тревожности. У юношей этот показатель гораздо ниже и большинство включает как средний, так и низкий уровень тревожности.

Мотив достижения – как стремление индивида повышать свои способности и умения, поддерживать их на определенном уровне, как выяснилось, не зависит от гендерных особенностей. А зависит скорее от индивидуальных особенностей личности. Мотив достижения в обеих выборках примерно одинаков, т.е. как юноши, так и девушки одинаково стремятся к поставленным целям и к повышению своих результатов.

М.Н. Кропачева, О.А Рудей
г. Екатеринбург, РГППУ

Изучение обучаемости, как совокупности интеллектуальных свойств, в контексте возрастной динамики у безработных

Изучение обучаемости безработных, в зависимости от возрастной динамики представляет неподдельный интерес к рациональности, необходимости и экономической выгоды переобучения и переквалификации безработных для принимающих предприятий и организаций.

Под обучаемостью понимают «систему интеллектуальных свойств личности, от которых зависит продуктивность учебной и профессиональной деятельности (при прочих равных условиях: наличии исходного минимума знаний, умений, навыков, положительной мотивации, определенного уровня физического развития и т.д.)».

Проблемами общей обучаемости занимались З.И. Калмыкова, В.И. Зыкова, Г.Г. Сабурова; специальную обучаемость, отражающая особенности учебного предмета – С.Ф. Жуйков, В.И. Зыкова, Г.Г. Сабурова, И.С. Якиманская и др.

Задача исследования состоит в ответе на вопрос: существует ли возрастная динамика уровня обучаемости, и если да то какова она, и как влияет возраст человека на его способность к усвоению знаний, умений, способности переносить ее в абсолютно новые условия и так же эффективно их применять.

Теоретическим основанием, используемым для проведения исследования, послужило положение Б.Г. Ананьева и его учеников А.И. Канатова, Л.Н. Фоменко и Л.М. Борисовой периода «акмэ» от 18 до 60 лет, о влиянии образования и познавательной активности взрослых на сохранность исследуемых функций, в том числе и обучаемости во всех возрастных группах. Т.е. «те взрослые, которые характеризуются высокой активностью познавательных процессов, имеют больше шансов сохранить уровень развития практического мышления, хорошую память и продуктивность мыслительных процессов, т.е. имеет более высокий уровень обучаемости».

В целом, феномен обучаемости связывают с психическим, умственным развитием человека в контексте его профессионального обучения. Обучаемость соотносят с умственной активностью, с интеллектуальными способностями, где наиболее важное место занимают процессы памяти и мышления. Обучаемость человека является одним из основных показателей его готовности к учению, к усвоению знаний стихийно или целенаправленно в условиях какой-либо конкретной образовательной системы.

Выборка, на которой проводилось исследование, состояла из 44 женщин разного возраста (от 17 до 51 года). Они состоят на учете в центре занятости населения (ЦЗН) г. Екатеринбурга и проходят переобучение по специальностям: офис-менеджер, специалист по маникюру, менеджер в рекламном бизнесе. Для выявления возрастной динамики обучаемости все участники были поделены на пять возрастных групп: 17-18 лет (8 чел.), 19-22 (9 чел.), 25-28 (8 чел.), 31-38 (10 чел.), 39-51 год (9 чел.).

В работе использовалась методика исследования уровня обучаемости. Методика содержит семь субтестов: числовые ряды (логический